

БРИТАНСКИЙ ИМПОРТ ИЗ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
РФ, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Ставропольский Юлий Владимирович - доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», e-mail: abcdoc@yandex.ru ([подробнее](#)).

Julius V. Stavropolsky – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of general and social psychology, faculty of psychology, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, e-mail: abcdoc@yandex.ru.

Аннотация. До самого конца XIX века Сибирь оставалась недостижимой для британцев, при том, что британское торговое ведомство, а также частные предприниматели прекрасно отдавали себе отчёт в том, какие широкие возможности открываются в Сибири перед британской коммерцией. Они называли Сибирь русской Канадой, ибо вместо верениц закованных в цепи каторжан встречали здесь трудолюбивых земледельцев, не проявлявших никаких признаков убогости и нищеты. В силу богатства сибирских ресурсов и дешёвой рабочей силы, Сибирь представлялась британцам землёй обетованной, Эльдорадо британских торговых интересов. Великобритания стала крупным импортёром сибирского сырья и сельскохозяйственной продукции, в частности, сливочного масла, но так и не заняла доминирующего положения на сибирском экспортном рынке. К сожалению, успешных британских инвестиций оказывалось недостаточно

для того, чтобы в полном масштабе реализовать коммерческий потенциал сибирских ресурсов.

Ключевые слова: инвестиция, компания, Сибирь, Великобритания, масло, ресурсы, продукция, прииски, экспорт, промыслы, производство.

J. V. Stavropolsky

British imports from Siberia in the early twentieth century

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky
Russia, 410012, Saratov, street Astrakhan, 83

Abstract. Until the end of the XIX century, Siberia remained inaccessible to the British, despite the fact that the British Board of Trade, as well as private entrepreneurs were well aware of the opportunities that opened up in Siberia for the British Commerce. They called Russian Siberia Canada, because instead of chained convicts the British met hard-working farmers, showing no signs of misery and poverty. Because of the wealth of Siberian resources and cheap labor, Siberia was conceived by the British as a promised land, an Eldorado of the British trade interests. Great Britain became a major importer of Siberian raw materials and agricultural products, in particular, butter, but never earned a dominant position in the Siberian export market. Unfortunately, successful British investments proved not enough to fully realize the commercial potential of Siberian resources.

Keywords: investment, company, Siberia, UK, butter, resources, products, mines, exports, output, production.

Коммерческие отношения между Британией и Россией почти всегда протекали сложно. В XVII в. после казни короля Карла II они практически сошли на нет. В XVIII в. коммерческие отношения между Британией и Россией существенно осложнял дисбаланс, вызванный тем, что Британия масштабно импортировала из России товары, необходимые для своего огромного парусного флота, в частности, мачтовый лес, пеньку и дёготь,

через Архангельск и балтийские порты, приобретённые по праву победителя в Северной войне со Швецией в 1700 – 1721 гг., но мало что могла предложить России взамен. На протяжении XVIII и XIX вв. дипломатия и коммерция шествовали рука об руку. В соглашениях о военно-политических альянсах и о британских субсидиях русской армии неизменно присутствовал пункт о концессиях для британских купцов.

С началом российской индустриализации в 1860-х гг., британский экспорт в Россию существенно вырос, но поступал преимущественно через балтийские и черноморские порты. До самого конца XIX в. Сибирь оставалась недостижимой для британцев, при том, что британское торговое ведомство, а также частные предприниматели прекрасно отдавали себе отчёт в том, какие широкие возможности открываются в Сибири перед британской коммерцией. В силу богатства сибирских ресурсов и дешёвой рабочей силы, Сибирь представлялась британцам землёй обетованной, Эльдорадо британских торговых интересов.

Благодаря транссибирской магистрали, подвоз хлеба из Сибири в европейскую Россию утроился в период с 1904 по 1914 гг. Золотые, серебряные, медные прииски и угольные копи существенно увеличили производительность, количество рабочих в горнорудном секторе выросло втрое в период между 1897 по 1913 гг.¹. По мере увеличения населения Сибири, увеличивался потенциальный рынок для британских товаров. Первая волна переселенцев из европейской России в Сибирь нахлынула в 1890-е гг., вторая волна, не менее 600 тыс. человек ежегодно, вслед за реформами П.А. Столыпина 1906 г. Население Сибири практически удвоилось. В 1893 г. в Сибири насчитывали 5,8 миллионов человек, в 1913 г. свыше 10 миллионов.

¹ Alexander N. British Overseas Retailing, 1900-60: International Firm Characteristics, Market Selection and Entry Modes // Business History, 2011. Volume 53. Issue 4. P. 536.

Количество молочных ферм в Сибири выросло с 140 в 1898 г. до 2630 в 1904 г.². Алтайский город Бийск превратился в центр торговли сливочным маслом, что сулило британским купцам не только прибыли от коммерции на сливочном масле, но и прибыли от экспорта британского сельскохозяйственного машинного оборудования. Один из первых британских торговых домов в Сибири – торговый дом семьи Кэттли – возникает в Новониколаевске (с 1926 г. Новосибирск), развитие которого напрямую связано с транссибирской магистралью³.

Стремительный рост сибирских городов и промышленных предприятий благодаря реформам П.А. Столыпина, прежде всего, в сфере горнорудной добычи и производства сливочного масла, производили на британцев неизгладимое впечатление. Они называли Сибирь русской Канадой, ибо вместо верениц закованных в цепи каторжан встречали здесь трудолюбивых земледельцев, не проявлявших никаких признаков убогости и нищеты. Британцы вполне отдавали себе отчёт в том, что, когда Сибирь станет полностью заселена, она будет стимулировать европейскую Россию за счёт новых идей и свежих точек зрения, подобно тому, как британские колонии оказывали стимулирующее влияние на метрополию.

К сожалению, достижения британцев в сфере коммерции в Сибири оказались весьма ограниченными, ибо воспользоваться открывшимися на рубеже XIX – XX вв. возможностями в полной мере они не сумели. Великобритания сыграла большую роль в инвестициях в сибирские горнорудные промыслы. Она стала крупным импортёром сибирского сырья и сельскохозяйственной продукции, в частности, сливочного масла, но так и не заняла доминирующего положения на сибирском экспортном рынке. До

² Bobrick B. *East of the Sun: The Epic Conquest and Tragic History of Siberia*. Montpelier: Russian Information Services, 2014. P. 213.

³ Esposito M. D. *A World History of Railway Cultures, 1830 – 1930*. New York: Routledge, 2019. P. 316.

некоторой степени в этом нашло своё отражение общее ослабление торговых позиций Великобритании по отношению к Германии и к Соединённым Штатам Америки в период 1880 – 1913 гг. Отчасти, свою негативную роль сыграли специфические проблемы, связанные с британской экспортной торговлей в России в целом и в Сибири в частности.

Роль иностранного капитала в развитии российской экономики вызывала споры внутри России с конца XIX в. В действительности, трудно отделить британские инвестиции в Сибирь от общих инвестиций в Российскую империю, и провести различие между инвестициями в различные сферы коммерческой деятельности, включая инвестиции в банки и промышленные предприятия. Крупнейшим инвестором в Российскую империю была Франция. В частности, Франция и Бельгия доминировали в инвестициях в российскую сталелитейную промышленность.

Основным объектом британских инвестиций в Российскую империю была нефтяная промышленность на Кавказе. Одновременно, Британия также играла весомую роль в освоении российских месторождений золота и меди, в том числе и в Сибири. По состоянию на 1915 г., на долю Великобритании приходилось 75 % всех иностранных инвестиций в золотодобычу и 56 % всех иностранных инвестиций в медные рудники по всей Российской империи. Британские горнодобывающие фирмы действовали во всей Российской империи, насчитывая 25 золотых приисков и 97 нефтепромыслов, с общим капиталом в 28 миллионов фунтов стерлингов. В 1908 г. на южном Урале учреждена компания Kyshtim Corporation Ltd. с капиталом 200 тыс. фунтов стерлингов. В 1908 г. учреждена компания Lena Goldfield Company на территории площадью свыше 27909 десятин, с капиталом 687 507 фунтов стерлингов. В 1911 г. на Алтае учреждена компания Russian Mining Group Ltd. с капиталом 250 тысяч фунтов стерлингов. В 1914 г. на Алтае учреждена

компания Irtysh Corporation Ltd. с капиталом 2 миллиона фунтов стерлингов⁴, и т. п.

Ленские золотые прииски были крупнейшими в Российской империи. Изначально ими владела русская компания Ленское золотопромышленное товарищество (Лензото), в которую сильно вложились британские акционеры, при этом вся администрация приисков оставалась русской. В апреле 1912 г. на Ленских приисках произошли массовые стачки против низкой заработной платы и злоупотреблений администрации, завершившиеся массовыми расстрелами безоружных тружеников. Британские инвесторы и акционеры оказались в затруднительном положении. Ленские расстрелы существенно повлияли на дальнейшее положение дел в российской горнорудной отрасли.

Разведка новых месторождений не прекращалась. Значительные британские инвестиции оказались вложены в Спасские медные прииски к югу от Омска, ежегодная добыча меди на которых в период 1909 – 1914 гг. составляла порядка 149 тысяч тонн. Британия также импортировала из Сибири продовольствие и пушнину. Через порт Владивосток в Британию вывозились древесина, шпон и фанера. Объёмы рыбного импорта из Сибири выросли с 314 362 пудов в 1900 г. до 1 571 381 пудов в 1909 г. (один пуд соответствует 36 британским фунтам)⁵. Камчатские рыбные промыслы находились преимущественно в руках японцев, и в Британию импортировали главным образом мороженую рыбу и икру. Меха́вая коммерция не ограничивалась импортом из России в Британию выделанных и

⁴ Hartley J. M. *Siberia: A History of the People*. New Haven: Yale University Press, 2014. P. 113 p.

⁵ Hartley J. A land of limitless possibilities: British commerce and trade in Siberia in the early twentieth century // *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*, 2014. Volume 13. Issue 3. P. 13.

невыделанных шкур, поскольку Британия также экспортировала в Россию пушнину из Канады.

Начиная с XVII в. Британия импортировала бивни сибирских мамонтов. Но главенствующей статьёй британского импорта из Сибири в начале XX в. служило сливочное масло. Маслобойни принадлежали главным образом русским, но встречались и производители масла датчане, в том числе несколько британцев поселились в Сибири. Например, под Тюменью британский фермер завёл молочных коров джерсейской породы и наладил производство сыра и сливочного масла.

В 1905 г. одиннадцать крупных лондонских импортёров сливочного масла вели дела с сибирскими предпринимателями. В 1908 г. британцы обустроили в Кургане холодильные склады для хранения сливочного масла⁶. В 1911 – 1913 гг. произошло постепенное упразднение так называемого челябинского тарифа – пошлины на проезд по Уралу через Челябинск. Этим облегчился экспорт из Сибири зерна и сельскохозяйственной продукции, в том числе сливочного масла, экспорт которого достиг максимального объёма в 1913 году, увеличившись с 3,5 миллионов пудов в 1909 г. до 4,5 миллионов пудов⁷. Британия вышла на первое место среди импортёров сливочного масла из России, продолжая ежегодно наращивать закупки. В мировой индустрии сливочного масла в 1912 г. господствовали Дания и Германия, но британские инвестиции в сибирское производство сливочного масла и сыра становились всё более значительными. В 1912 г. британцы открыли в Бийске фабрику по изготовлению чеширского сыра.

К сожалению, успешных британских инвестиций оказывалось недостаточно для того, чтобы в полном масштабе реализовать коммерческий

⁶ Rota M., Schettio F. The Long-run Determinants of British Capital Exports, 1870-1913 // *Financial History Review*, 2011. Volume 18. Issue 1. P. 49.

⁷ Wolmar C. *To the Edge of the World: The Story of the Trans-Siberian Express, the World's Greatest Railroad*. New York: Public Affairs, 2014. P. 136 p.

потенциал сибирских ресурсов. В плане экспорта в Сибирь Британии почти нечего было предложить. В Сибири британский бизнес проигрывал в конкурентной борьбе, прежде всего немецкому бизнесу, а также предпринимателям из США, Австрии и Дании.

Список литературы

1. Alexander N. British Overseas Retailing, 1900-60: International Firm Characteristics, Market Selection and Entry Modes // *Business History*, 2011. Volume 53. Issue 4. P. 530 – 556.
2. Bobrick B. *East of the Sun: The Epic Conquest and Tragic History of Siberia*. Montpelier: Russian Information Services, 2014. 460 p.
3. Esposito M. D. *A World History of Railway Cultures, 1830 – 1930*. New York: Routledge, 2019. 2985 p.
4. Hartley J. M. *Siberia: A History of the People*. New Haven: Yale University Press, 2014. 312 p.
5. Hartley J. A land of limitless possibilities: British commerce and trade in Siberia in the early twentieth century // *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*, 2014. Volume 13. Issue 3. P. 1 – 21.
6. Rota M., Schettio F. The Long-run Determinants of British Capital Exports, 1870-1913 // *Financial History Review*, 2011. Volume 18. Issue 1. P. 47 – 69.
7. Wolmar C. *To the Edge of the World: The Story of the Trans-Siberian Express, the World's Greatest Railroad*. New York: Public Affairs, 2014. 283 p.

References

1. Alexander N. British Overseas Retailing, 1900-60: International Firm Characteristics, Market Selection and Entry Modes // *Business History*, 2011. Volume 53. Issue 4. P. 530 – 556.

2. Bobrick B. *East of the Sun: The Epic Conquest and Tragic History of Siberia*. Montpelier: Russian Information Services, 2014. 460 p.
3. Esposito M. D. *A World History of Railway Cultures, 1830 – 1930*. New York: Routledge, 2019. 2985 p.
4. Hartley J. M. *Siberia: A History of the People*. New Haven: Yale University Press, 2014. 312 p.
5. Hartley J. A land of limitless possibilities: British commerce and trade in Siberia in the early twentieth century // *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*, 2014. Volume 13. Issue 3. P. 1 – 21.
6. Rota M., Schettio F. The Long-run Determinants of British Capital Exports, 1870-1913 // *Financial History Review*, 2011. Volume 18. Issue 1. P. 47 – 69.
7. Wolmar C. *To the Edge of the World: The Story of the Trans-Siberian Express, the World's Greatest Railroad*. New York: Public Affairs, 2014. 283 p.